

Владимир Шигин

**Создатели
морского устава**

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МОРЯКОВ

Жизнь замечательных моряков

Владимир Шигин

Создатели морского устава

«Горизонт»

2013

Шигин В. В.

Создатели морского устава / В. В. Шигин — «Горизонт»,
2013 — (Жизнь замечательных моряков)

ISBN 978-5-9907590-7-7

Наверное, ни один из законов России не имеет столь славной истории, как Морской устав Петра Великого. Принятый в 1720 году, он просуществовал до эпохи парового флота, да и в последующее время многие его главы так и остались неизменными. В чем же причина столь завидного долголетия этого овеянного легендами документа? Почему русские моряки многих поколений в трудные минуты всегда искали ответа именно в этой небольшой и неприметной с виду книжечке? И, наконец, почему и сегодня, в наше беспокойное и бурное время космических скоростей и электроники, люди продолжают помнить этот устав, цитировать на память взятые из него меткие выражения? Ответ на все эти вопросы может быть только один — петровский морской устав оказался не столько перечнем статей и артикулов, сколько книгой, воспитывающей лучшие человеческие чувства: любовь к Родине, верность присяге, отвагу и честь, мужество и долг.

ISBN 978-5-9907590-7-7

© Шигин В. В., 2013

© Горизонт, 2013

Содержание

Владимир Шигин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Шигин Создатели морского устава

Наверное, ни один из законов России не имеет столь славной истории, как Морской устав Петра Великого. Принятый в 1720 году, он просуществовал до эпохи парового флота, да и в последующее время многие его главы так и остались неизменными.

В чем же причина столь завидного долголетия этого овеянного легендами документа? Почему русские моряки многих поколений в трудные минуты всегда искали ответа именно в этой небольшой и неприметной с виду книжечке? И, наконец, почему и сегодня, в наше неспокойное и бурное время космических скоростей и электроники, люди продолжают помнить этот устав, цитировать на память взятые из него меткие выражения?

Ответ на все эти вопросы может быть только один – петровский морской устав оказался не столько перечнем статей и артикулов, сколько книгой, воспитывающей лучшие человеческие чувства: любовь к Родине, верность присяге, отвагу и честь, мужество и долг.

* * *

...А началась история создания устава в далёком от Москвы селе Дединове, где приглашённый царём Алексеем Михайловичем голландский моряк Бутлер, склонившись над дубовым столом, сочинял артикульные статьи «об обязанностях капитана и подведомственных ему чинов». Капитан Бутлер готовился вступить под паруса на первом российском корабле «Орел». Случилось то в году от рождения Христова 1668. Попытка та оказалась неудачной. «Орел» бесславно сгорел у берегов Астрахани, а голландец Бутлер уехал в Голландию. Но посеянное семя не пропало даром...

Прошли годы. Умер царь Алексей Михайлович. Минуло смутное время дворцовых переворотов, и на российский престол взойшёл молодой и деятельный государь Пётр Алексеевич.

Россия вступала в новую эпоху, становясь воистину великой державой. Суда под российскими флагами уже бороздили воды морей: Азовского и Черного, Белого и Каспийского. Появились они и у берегов Балтийских. Осенью 1696 года боярская дума приняла решение: «Морским судам быть...» царь Пётр приступал к созданию регулярного военно-морского флота. Работа предстояла адская! Все следовало начинать с нуля: строить верфи и закладывать заводы, сооружать порты и готовить моряков. Чтобы ускорить создание морского щита своей державы государь вводит специальную «корабельную повинность», приглашает из-за границы

опытных в морском деле людей: кораблестроителей и мореходов, пушечных мастеров и администраторов. Время не ждало! На юге готовились к реваншу за утерянный Азов турецкие полчища, на севере ждали сигнала к вторжению вымуштрованные шведские полки. Дорог был каждый час...

Петр Великий – основатель Российского флота

Имение в это время прибывает в Россию датский мореплаватель Корнелий Крюйс. За плечами датского морехода были долгие годы службы в голландском флоте под началом знаменитого адмирала Рейтера, морские баталии и дальние океанские плавания. Атлантику и Индийский океан, Средиземное и Карибское моря все прошел опытный мореход. Было в ту пору Крюйсу уже за сорок. Огромного роста с обветренным волевым лицом, он уже одним своим видом вызывал уважение. Вид его не портило даже большое родимое пятно во всю щеку. В зарождавшийся российский флот принят был Корнелий Крюйс в высоком чине вице-адмирала.

Сразу же по приезду, отправил царь Петр своего нового вице-адмирала в город Воронеж, на верфи.

– Семочки нам нынче грызть на Москве не досуг! – сказал, бумаги подорожные вручая. – Из шелухи корабли не сладишь!

Город Воронеж – колыбель российского флота. Со всей страны везли туда лес и холстину, пушки да порох. По дорогам шли тысячи и тысячи плотников, конопатчиков, бондарей и кузнецов. Работы по созданию флота была в самом разгаре. И если первое время строили преимущественно небольшие гребные галеры, то постепенно перешли к созданию 40-пушечных парусных кораблей. Имена им давались со значением: «Колокол» да «Бомба», «Барабан» да «Рысь». Кроме имени каждому и свой девиз предназначался. И если «Колокол» имел девиз с намеком прозрачным: «Звон его не для смеха», то у «Бомбы» был он открыто устрашающий: «Горе тому, кому достанусь»...

В Воронеже потрудился Корнелий Крюйс изрядно. Организовывал вице-адмирал службу корабельную, наносил берега донские на карту навигационную, учил молодых моряков искусству мореплавательскому, горы бумаг служебных. Но главное, чему отдавал все свои силы Корнелий Крюйс было создание примерного свода статей порядка морской службы корабельной. Этому делу посвящал вице-адмирал дни и ночи неустанного труда.

Необходимость в таком труде была преогромная. Ведь возданные два года назад во время осады Азова полтора десятка статей, писанные наспех, определяли только лишь некоторые правила совместного плавання судов, да несколько конкретных случаев ведения морских баталий, не никак не решали всех вопросов корабельной жизни и службы.

Вскоре вице-адмирал выложил перед царем свой первый свод морских законов. Писал его Крюйс по уставам датскому и голландскому, вставляя при этом свои дополнения и изменения. Всего шестьдесят четыре статьи-артикула сочинил вице-адмирал.

Пробежав писание крьюсовское, Петр призадумался:

– А чего это, господин вице-адмирал, в сочинительстве вашем за каждое ослушание да нерадение малое лишать нерадивцев вы живота намерены?

– О, ваше величество! – развел руками старый моряк. – Иначе флота вам никак не создать. Чем страшнее наказание, тем исправней будет служба! Вице-адмирал говорил правду, артикулы придуманного им свода законов отличались жестокостью неимоверной.

– Хорошо! – согласился Петр. – На первое время довольствуемся этим, но вы, рук не покладайте и мыслите правила морские в полноте изрядней!

Отныне русские моряки получали свой первый, пусть далеко не совершенный и полный, но все же свод корабельных правил, которым отныне предстояло руководствоваться в морской службе.

А Корнелий Крюйс работал рук не покладая. Он выезжает в Голландию, где вербует на русскую морскую службу все новых и новых специалистов. В 1704 году одерживает блестящую победу при острове Котлин, захватив шесть неприятельских судов и положив до полутысячи шведских солдат. В 1705 году он строит новые корабли, а спустя три года разбивает шведского генерала Любекера. Свой флаг он неизменно держит на 60-пушечном корабле «Черепеха».

Не прекращает вице-адмирал заниматься и проработкой будущего морского устава. Ведь российский флот плавал в то время, как придется. «Крюйсовские» статьи не охватывали всех сторон корабельной жизни и по этому капитаны правили на своих судах по уставам, что были им наиболее известны да близки: англичане по английским, голландцы по голландским, датчане ж тоже доставали свой. Моряки российские пользовались всеми понемногу. От такой

неразберихи неурядиц да скандалов было весьма премного. Деле доходило даже до драк между флагманами, ибо каждый свой устав другого выше почитал.

Особо же вражда ваяй на этой почве Корнелий Крюйо с шаутбенахтом галерным Боцисом. Вице-адмирал ставил превыше иных устав голландский, венецианец же Боцис устав своей торговой республики. Ругались страшно...

– Я с сим греческим шаутбенахтом служить ни на воде, ни на сухом нуги не могу и не желаю! – выговаривая царю Петру Крюйс.

– Честь моя растоптана! – ярился Боцис, – Я требую извинительств публичных. Ежели нет, то сам возьму их на конце моей шпаги!

Эти постоянные ссоры между флагманами был бессилён разрешить даже Петр... Разноплеменность части командного состава флота сильно сказывалась на решении тех или иных задач и не последнюю роль играло здесь отсутствие единого свода законов, регламентирующее взаимоотношения, как по горизонтали, так и по вертикали. Один из отечественных историков писал по этому поводу: «Надо заметить, что в те время и даже в последующие царствования, флот не мог похвалиться товариществом и дружелюбием, преимущественно между флагманами, которые, будучи призываемы в службу нашу из разных наций за закономерную плату, конечно, являлись к нам из интереса денежного и потому более заботились о своих выгодах, чем о пользе службы...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.